

ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК БАЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Андромонова В. В.

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», Ставрополь, Россия (355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2), e-mail: kkatkoff@mail.ru

В статье исследуются уровни сетей, функционирующие в различные исторические периоды развития общественной системы. На протяжении всей истории развития человеческого общества произошла не одна информационная революция. Каждая из них ассоциируется с появлением качественно нового способа создания, передачи или хранения информации, что, в свою очередь, транспонировалось на общественные отношения и социальные связи. По мнению автора, все эти изменения повлияли на морфологии социальных сетей, а также соответственно на отражающую их социальную структуру общества, определяющуюся совокупностью социальных общностей и системой взаимосвязей и отношений между ними. Идеи групповой идентичности в информационном обществе трансформировались в новое направление – глобализацию. Этот важнейший момент в истории социальных сетей связан еще и с тем, что общества состоят из ограниченного количества индивидов, объединенных одной целью.

Ключевые слова: вертикальные сети, горизонтальные сети, социальные сети, постиндустриальное общество, информационное общество, глобализация, виртуальные связи, информационное пространство.

THEORY INFORMATION SOCIETY AS BASIS OF RESEARCH OF SOCIAL NETWORKS

Andramonova V. V.

FGAOU VPO «North Caucasian Federal University», Stavropol, Russia (355029, Stavropol, Kulakov Ave., 2), e-mail: kkatkoff@mail.ru

In article the levels of networks functioning during various historical periods of development of public system are investigated. Throughout all history of development of human society there was not one information revolution. Each of them is associated with emergence of qualitatively new way of creation, transfer or storage of information that, in turn, was transposed on the public relations and social communications. According to the author, all these changes affected on morphology of social networks, and also respectively, the social structure of society reflecting them which is defined by set of social communities and system of interrelations and the relations between them. Ideas of group identity in information society were transformed to the new direction - globalization. This major moment in the history of social networks is connected also by that societies consist of limited number of the individuals united by one purpose.

Keywords: vertical networks, horizontal networks, social networks, post-industrial society, information society, globalization, virtual communications, information space.

Общественная система предполагает внутри себя как функционирование вертикальных сетей, так и горизонтальных сетей. По морфологии развитие известных в истории обществ связано с горизонтальными типами социальных сетей [17, с. 266-270]. Горизонтальные социальные сети были новым типом, который начал постепенно замещать собой ранее распространенные. Процесс трансформации социальных сетей от одного морфологического состояния к другому происходил под воздействием деформализующих сил [19, с. 3201-3204].

Примером неформальных социальных сетей горизонтального типа, объединяющих людей с общими религиозными взглядами и религиозным сознанием [12, с. 18-22], являлись и являются в настоящее время протестантские общины с их самоуправлением. Здесь

наблюдается противоречивость отнесения к информационному обществу социальной активности групп, продвигающих защиту религиозных ценностей [11, с. 632]. Причины разные, и многое зависит от этнокультурных исторических особенностей отдельных стран [21, с. 39-44]. Именно горизонтальные сети стали основой разного рода протестных движений. Идеологией горизонтальных социальных сетей пронизаны теории либерализма, постиндустриального общества.

Обратимся к рассмотрению отдельных аспектов теории постиндустриального общества: социальных, глобализационных и экономических. Исследования этих направлений позволили выделить новые социальные подструктуры: этносы, классы, конфессии. Это обусловлено тем, что само постиндустриальное общество выдвинуло новые требования к морфологии социальных сетей. Грань между социальными сетями в традиционном обществе и социальными сетями постмодернистского общества заключается в трансформации коммуникационных сред [1, с. 168-177]. Первая, соотносимая с традиционными сетями, обусловлена скоростями физических перемещений с протеканием коммуникации в воздушной и световой среде, то есть посредством движений, описываемых законами классической физики. Вторая обусловлена движениями, выражаемыми скоростями и законами электродинамики, то есть приближенными к световым скоростям. «Естественные науки обосновали свое доминирование в области познания» [20, с. 10-16]. Если в первую эпоху информационные обмены были по преимуществу контактами лицом к лицу, осуществлялись внутри локального пространства, то во вторую эпоху начинают доминировать удаленные и опосредованные контакты, контакты, осуществляющиеся в распределенной коммуникационной среде.

Использование социально-экономического подхода в исследовании информационного общества позволяет предположить, что информацию можно накапливать и хранить для будущего использования. В постиндустриальном обществе национальные информационные ресурсы – самый большой потенциальный источник богатства. Постиндустриальная экономика – это экономика, в которой промышленность по показателям занятости и своей доле в национальном продукте уступает место сфере услуг, а сфера услуг есть преимущественно обработка информации [8, с. 155-159]. Это допущение дало возможность провести параллели между производством информации и производством знаний. Аналогичный подход позволил разработать теорию технологической революции и ввести в научный оборот термин технократия. При этом сегментация секторов экономики в постиндустриальную эпоху может происходить на основании внутренних закономерностей хозяйственного развития, то есть независимо от социальной и политической системы того

или иного государства [9, с. 119-123]. Но эти внутренние закономерности являются эхом законов глобальной экономической динамики.

Отдельно остановимся на социально-экономическом подходе в развитии информационного общества. Оценки особенностей информационного общества присуща степень субъективизма. В результате этого реальная оценка качественной составляющей информации невозможна и измеряются только ее видимые количественные характеристики.

Важной вехой в исследовании информационного общества стало осмысление обновленных процессов в обществе, связанных с пониманием важности групповой идентичности [10, с. 172-176]. Истоки этих идей можно проследить в работах К. Юнга, впервые сформулировавшего проблему «духа времени».

Изменившееся общество выдвигает новые требования к своим членам. Быть адекватным ему, в то же время сохраняя собственную индивидуальность, становится основной задачей индивида. Одновременно коллективная идея, воспринятая индивидом, может спровоцировать резонирующий эффект «в определенной, фиксирующей этот мир структуре – в языке и в сознании» [2, с. 156-159]. При этом происходит ассоциирование индивидуального и коллективного сознания. В 80-х годах XX века идеи групповой идентичности, пропущенные через призму информационных технологий и информационного общества, преломились в новое направление – концепцию глобализации [16, с. 130-134]. Первыми работами, посвященными исследованию проблем глобализации, считаются работы Р. Робертсона, Э. Гидденса и М. Кастельса. Основной идеей, которую можно считать отличительной особенностью всего направления, считается мысль об уменьшении регионального и национального в контексте информационного пространства, размывании традиционных государственных границ и образовании единого информационного пространства [5, с. 7-10]. Происходит ослабление традиционных социальных связей и одновременное возникновение новых виртуальных связей, объединяющих индивидов внутри информационного пространства. Глобализационный подход к анализу информационного общества делает акцент на феномене информационных сетей, которые связывают различные места, влияя на организацию пространства и времени [18, с. 129-134]. Информационные сети, являясь отличительной чертой современных обществ, дают возможность связывать людей посредством электронных магистралей. При этом изменяется характер отношения к категориям времени и пространства.

Особую роль в изменении взгляда на модель современного общества сыграли представители кибернетического, философского, символического, экономического, социологического подходов к анализу современного общества и актуальных систем

социальных взаимодействий [6, с. 151-155]. В последнее время появились совершенно новые теории, предназначенные объяснить на первый взгляд бессистемные процессы.

Основным отличительным признаком современного информационного общества является, прежде всего, то, что происходит ослабление и постепенная утрата привязанности человека к месту жительства [15, с. 155-160]. Это связано с новыми моделями урбанизации, результатом которых становится разрыв между жилыми пригородами и загородными поселениями, с одной стороны, и промышленными и финансовыми центрами – с другой стороны. Э. Тоффлер в своей книге «Шок будущего» рисует картину модульного общества, в котором модульность доводится до абсурда – модульных семей. Все перечисленные примеры являются подтверждением того, что в современном обществе усиливаются процессы деформализации социальных сетей. Именно эти процессы явились причиной появления социальных сетей новой морфологии. Отличительный признак таких сетей – полная децентрализация и гетерогенность [3, с. 309-315].

Гетерогенные социальные сети все глубже проникают в современное общество. Например, в настоящее время при получении престижной работы ценится уже не только или не столько диплом о высшем образовании, сколько название университета, его выдавшего. Сам по себе этот пример является прекрасным доказательством существования неких виртуальных сетей, принадлежность к которым способна изменить общественный статус человека [4, с. 80-85]. Но это только лишь часть истории. Вторая её часть заключается в том, что «только 7 % в соответствующей возрастной группе учатся в частных школах, их выпускники составляют половину обучающихся в Оксфорде и Кембридже (Adonis and Pollard, 1997), хотя раньше их доля достигала трети от соответствующей возрастной группы. Трудно не заметить, что непропорционально большое число студентов привилегированного происхождения обучается в самых престижных университетах» [22, с. 157]. Теперь нам представляется полная картина изменений, происходящих в современном мире.

Одновременно с этим в научном обществе идут процессы, формирующие новые невидимые, гетерогенные сети, объединяющие на первый взгляд не связанные между собой структуры. Так вокруг университетов возникают невидимые сети, которые объединяют ученых из разных научных заведений по такому признаку, как частота цитирования.

Считаем необходимым отметить тот факт, что независимо от того, какой исторический период выбран исследователем для анализа, модели социальных сетей будут выстроены по аналогии с современным обществом, его социокультурным развитием [13, с. 123-128]. Это вносит значительную погрешность в изучение процессов генезиса социальных сетей. Однако дает возможность предположить, что разные по своей морфологии социальные сети могут одновременно сосуществовать в один исторический период. Такая

неточность обусловлена тем, что определения социальных сетей формулируются для каждого конкретного случая и являются в большей степени значениями эмпирическими. С другой стороны, функционирование социальных сетей тесно связано с другими социальными объектами – иерархиями и социальными институтами [7, с. 124-129]. Для них социальные сети являются своеобразным базисом. Так, например, появление внутри социальной сети принудительного доминирования отдельного субъекта помимо привнесения дисбаланса изменит статусы всех ее членов. Появление и развитие в сети элементов внешнего подчинения и принуждения трансформирует ее в иерархию, чья морфология носит ярко выраженный вертикальный характер.

Появление и развитие идей либерализма отразилось на внутренней структуре социальных сетей. Сформировавшаяся теория общественного договора (социального контракта) подразумевала добровольный полный или частичный отказ человека от своих прав в пользу правительства или другой власти [14, с. 128-133]. В результате этого асимметрия в межличностных связях, долгое время сохранявшаяся в социальных сетях, была сбалансирована. Это привело к развитию горизонтальных связей, которые функционировали внутри социальных сетей без какого-либо внешнего принуждения. В конце XX века под воздействием информатизации общества произошло размывание границ национального общества и становление новых виртуальных связей. Как следствие этого, коммуникация перешла в новое, информационное пространство.

Список литературы

1. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. – 2015. – Т. 7. – № 1-2. – С. 168-177.
2. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. – 2015. – Т. 1. – № 2 (21). – С. 156-159.
3. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. – 2010. – Т. XII. – № 4 (59-60). – С. 309-315.
4. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 5. – С. 80-85.
5. Говердовская Е. В. Особенности проектирования образовательного пространства высшей школы в поликультурном регионе // Экономические и гуманитарные исследования регионов.

– 2014. – № 4. – С. 7-10.

6. Гончаров В. Н. Современные концепции общества: философский анализ // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 151-155.

7. Гончаров В. Н. Социально-философский аспект исследования общества // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 124-129.

8. Гончаров В. Н. Социально-философский анализ экономической сферы общества // Наука и современность. – 2015. – № 35. – С. 155-159.

9. Гончаров В. Н. «Политическая культура» и «политическая социализация» как основы гражданского общества в России // Система ценностей современного общества. – 2010. – № 15. – С. 119-123.

10. Гончаров В. Н. Общество как социальная система // Система ценностей современного общества. – 2015. – № 39. – С. 172-176.

11. Гончаров В. Н., Шумакова А. В., Леонова Н. А. Социально-философский анализ развития религии как формы культуры в общественной системе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – С. 632.

12. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 2 (81). – С. 18-22.

13. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 123-128.

14. Колосова О. Ю. Политическая сфера общества: социально-психологический аспект общения // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2015. – № 2. – С. 128-133.

15. Колосова О. Ю. Эволюция общественных отношений: пути и определяющие факторы // Культура. Духовность. Общество. – 2015. – № 16. – С. 155-160.

16. Колосова О. Ю. Социально-философские аспекты глобализации // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 45. – С. 130-134.

17. Колосова О. Ю. Природная среда и общество в контексте исторического развития // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 13. – С. 266-270.

18. Колосова О. Ю. Экологическая проблема: глобальный характер современной эпохи // Наука и современность. – 2014. – № 32-2. – С. 129-134.

19. Колосова О. Ю., Несмеянов Е. Е. Социокультурные трансформации в условиях глобализационных процессов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-14. – С. 3201-3204.

20. Матяш Т. П., Матяш Д. В., Несмеянов Е. Е. «Науки о природе» и «науки о духе»: судьба старой дилеммы // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 1 (80). – С. 10-16.
21. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2015. – № 3 (82). – С. 39-44.
22. Уэбстер Ф. Теории «информационного» общества. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.

Рецензенты:

Бакланов И. С., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь;

Каширина О. В., д.филос.н., доцент, профессор кафедры философии Гуманитарного института ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь.